

—

После вступительных экзаменов в колледж школа организовала предварительную оценку баллов.

Ань Лань пошел в супермаркет и купил большой арбуз, положив его прямо на стол, так как он не помещался в ящик.

В переднем ряду Цяо Чулуо, а также Чэнь Наонао и Пан Хуаэр сзади, у всех было по арбузу.

Сначала Сюй Синжань подумал, что это была договоренность между Ань Ланем и их небольшой группой. Позже он обнаружил, что, кроме них троих, многие другие ученики тоже принесли арбузы.

Обернувшись, Сюй Синжань был ошеломлен. Даже Сяо Чэнь принес арбуз.

«После оценки баллов будет какое-то особое мероприятие? Типа конкурса по поеданию арбузов или что-то в этом роде?» — спросил Сюй Синжань.

«Цыц, я слышал, это традиция в нашей Третьей средней школе», — объяснил Сяо Чэнь. — «После оценки баллов принеси арбуз. Если предварительная оценка не очень, разбей арбуз, это называется «вздых облегчения»».

«А если предварительная оценка хорошая?»

Сяо Чэнь наклонил голову: «Сюй Синжань, обычно ты кажешься очень умным. Почему ты сейчас глупишь? Если предварительная оценка хорошая, конечно, мы его съедим — это как сладость в сердце!»

Сюй Синжань усмехнулся: «Ты все еще веришь в эти вещи?»

«Я нет, но моя сестренка Леле верит. Как только я закончил экзамен, она с энтузиазмом купила мне большой арбуз. Своими тонкими ручками и ножками она пронесла его весь путь обратно для меня. Я должен уважить ее, правда?»

«Хорошо, я посмотрю, как ты будешь есть арбуз позже», — сказал Сюй Синжань.

«Пфф, ты меня проклинаешь! Откуси себе голову!»

Ань Лань похлопал свой круглый арбуз, бросив взгляд на Гу Лиюя и усмехнувшись.

Когда учителя-предметники пришли, чтобы помочь с предварительной оценкой, выражение лица каждого ученика было исключительно серьезным, и когда возникали сомнения, все поднимали руки и кричали: «Учитель, учитель».

Но в центре класса атмосфера казалась другой.

Гу Лиюй подпер подбородок рукой, а другой рукой обнял Ань Ланя за плечо. «Хм, все вопросы с множественным выбором по математике были правильными. Сегодня вечером я награжу тебя ледяной колой».

«Отвали».

Лицо Ань Ланя мгновенно покраснело, и, когда он поднял руку, арбуз чуть не скатился на пол.

«Большие задачи тоже почти на полный балл. Сегодня вечером я награжу тебя ледяной колой в ванной».

«Я попрошу старосту оценить мои баллы», — лицо Ань Ланя стало мрачным.

Сюй Синжань хлопнул в ладоши, выглядя приветливо: «Ну, я хочу съесть твой арбуз позже».

Гу Лиюй прижал голову Ань Ланя назад: «Разве ты не хочешь поехать на остров Х?»

«Хочу! Конечно, хочу! Но у меня нет столько накоплений», — Ань Лань выразил сожаление. — «После того как я поступлю в колледж, мои родители должны будут поддерживать и меня, и мою сестру. Я не могу просить у них денег на развлечения».

«У меня есть», — ответил Гу Лиюй.

«Поездка стоит денег. Я знаю, это, должно быть, от тети Сун», — сказал Ань Лань, опустив голову, чтобы продолжить оценивать баллы.

«Это не от родителей. Деньги, чтобы вывести тебя, я заработал сам».

Услышав это, глаза Ань Ланя загорелись, и он наклонился ближе. «Как ты это заработал? Акции? Дивиденды от семейного бизнеса Гу?»

Кто бы мог подумать, что с другой стороны Сюй Синжань наклонится и прошепчет: «Я знаю — заработал соблазнением».

«Ха?» Ань Лань услышал это и подумал, что что-то не так: «Ты... тебя содержит богатая

омега...?»

Слова не успели закончиться, как Ань Лань сильно прикусил нижнюю губу.

«Ерунда».

«Тогда как ты это заработал? Ты в порядке?» Ань Лань знал, что Гу Лиюй никак не мог заработать деньги соблазнением, но нарочно сделал удивленное лицо: «Эта богатая омега требует чего-то очень, очень высокого?»

Сяо Чэнь в заднем ряду тоже облокотился на парту и засмеялся.

«Когда ты успел стать богатым омегой? Проспонсируй меня, чтобы я попробовал». Закончив говорить, Гу Лиюй постучал ручкой по голове Ань Ланя: «Быстро оценивай свои баллы, иначе тебе не разрешат поехать».

«Ты без меня не поедешь. Одному неинтересно».

«Спать дома с тобой тоже очень интересно».

«Спать» у Гу Лиюя определенно не означало расслабляющее «спать», заставив Ань Ланя вздрогнуть и честно опустить голову, чтобы оценить свои баллы.

Утро прошло, и классный руководитель Цян, нервно подошел к центру класса, глядя на нескольких из них.

«Как вы трое? В цель попали?»

Сюй Синжань слегка улыбнулся, похлопал арбуз Сяо Чэня в заднем ряду: «Учитель, не волнуйтесь. Видите, мы же не разбили этот арбуз? Мы его съедим позже».

«Кушать арбуз хорошо, кушать арбуз хорошо!»

Лысый Цян не ушел сразу, а посмотрел на Ань Ланя.

В конце концов, Ань Ланя долгое время индивидуально обучали эти учителя в учительской. Учителя приложили много усилий, помогая Ань Ланю наверстать упущенное, поэтому, естественно, они возлагали на него большие надежды.

Ань Лань так долго смотрел на Лысого Цяна, прежде чем среагировал.

«Ну... тогда... эмм... подождите, я приглашу вас на благодарственный ужин! Лучшие блюда и лучшее вино!» Ань Лань похлопал себя по груди и моргнул.

«Сяо Ланьлань, хвастаться бесполезно. Если ты пообещаешь поступить на факультет журналистики Университета Х, тебе просто нужно сказать мне, достаточно ли этого балла», — спросил Лысый Цян.

«А?» Ань Лань был ошеломлен: «Когда это я говорил, что хочу в Университет Х? Это эти трое сказали!»

Цяо Чулуо в переднем ряду обернулся, похлопал себя по груди и сказал: «Я до смерти перепугался! Я действительно подумал, Ань Лань, ты хочешь покинуть наш класс и войти в ряды ученых!»

«Он подаст заявление на факультет журналистики Университета Х. Если предварительной оценки будет достаточно», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань пнул его под столом. Баллы еще не вышли; как он мог так просто это сказать? А если он не поступит и над ним будут смеяться? К тому же, какой проходной балл в Университете Х? Его балл не такой уж стабильный; он не посмеет подавать заявление просто так.

«Действительно достаточно?» — спросил Лысый Цян.

«Да, достаточно», — кивнул Гу Лиюй.

Ань Лань широко открыл глаза: «Э? Ты оцениваешь мои баллы или свои?»

Сюй Синжань, подперев подбородок рукой, улыбнулся и сказал: «Очевидно, учитель больше доверяет суждению Гу Лиюя, когда дело касается оценки твоих баллов».

После того как предварительные оценки были закончены, среди учеников царили смешанные чувства.

Чэнь Наонао и Пан Хуаэр прошли мимо Ань Ланя с опущенными головами, обнимая свои арбузы, и спросили: «Хочешь вместе разбить арбузы?»

Ань Лань покачал головой: «Нет, бить не буду, я просто съем».

Сказав это, Гу Лиюй достал из рюкзака фруктовый нож и круглую ложку, явно подготовившись к тому, чтобы разрезать и съесть арбуз.

«Ах! Ах! Ань Лань, ты нас предал!»

«Ань Лань, ты принадлежишь к низу пирамиды, кто позволил тебе подняться наверх!»

Снаружи раздавался звук разбивающихся один за другим арбузов. Учителя и персонал тихо сидели в кабинете или коридоре, стараясь не попасть под летящие арбузы.

Только уборщик вздохнул: «Какие хорошие арбузы. Если поднять, их еще можно съесть».

«Разве ты не пойдешь разбивать арбузы?» — Ань Лань толкнул Цяо Чулуо в переднем ряду.

«Нет нужды. Я учился нормально. Хотя я не могу поступить в Университет Х, поступить в тот же университет, что и ты, более чем достаточно», — Цяо Чулуо показал гордое выражение лица.

Ань Лань тут же радостно поднял свой арбуз и стукнулся им об арбуз Цяо Чулуо.

Гу Лиюй разделил арбуз Ань Ланя пополам. Одну половину он нарезал и отдал Сюй Синжаню, Пан Хуаэру и Чэнь Наонао, которые разбили арбузы. Другую половину он вычерпал ложкой, и они вдвоем съели ее.

«Сладко?» — Гу Лиюй вычерпал центральную часть и отдал ее Ань Ланю.

«Сладко! До смерти сладко!»

После оценки баллов Ань Лань подумал, что Гу Лиюй отвезет его домой. В конце концов, им нужно было сообщить своим родителям о предварительных оценках. Однако Гу Лиюй привел Ань Ланя в свою небольшую квартиру. По дороге позвонила Сун Целань, спрашивая не о баллах Гу Лиюя, а об Ань Лане.

«Мы должны вместе поступить в Университет Х».

Ань Лань не впервые слышал от Гу Лиюя такое уверенное и безосновательное заявление.

«Отлично! Отлично! Сынок, мама в тебя верит!»

«Да, я тоже в себя верю», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань прищурился, всегда чувствуя, что в их разговоре есть какой-то скрытый смысл.

«Почему бы не пойти домой?» — спросил Ань Лань.

«Разве ты не думаешь, что после возвращения домой начнутся разные вопросы о том, как ты сдал экзамен, действительно ли все хорошо, стоит ли подавать заявление в этот или тот университет, что может легко вызвать беспокойство? Хорошее настроение, которое было изначально, превратится в неуверенность в себе», — возразил Гу Лиюй.

«В этом... есть какой-то смысл?»

«Давай вместе посмотрим телевизор. Я составлю тебе компанию, чтобы расслабиться. Разве это не хорошо?» — снова спросил Гу Лиюй.

«Да, конечно».

Ань Лань начал представлять себе очень приятный вечер. Они будут вместе играть в игры, сокрушая Сюй Синжаня и Сяо Чэня.

Но в реальности все оказалось немного иначе.

Гу Лиюй заказал еду на вынос, и они вдвоем посмотрели подряд несколько эпизодов комедийного сериала. Ань Лань так сильно смеялся, что у него потекли слезы, но Гу Лиюй, сидевший рядом, совсем не смеялся. Он просто продолжал смотреть на Ань Ланя, повернув голову вбок.

Только после десяти вечера Гу Лиюй коснулся виска Ань Ланя и сказал: «Пойдем спать».

Ань Лань наклонил голову. «Просто спать?»

Разве летние каникулы не должны быть сумасшедшими с ночными играми?

А как насчет парного рейтинга?

Спать в десять? Они же не дети, правда?

«Ага».

Гу Лиюй поднялся наверх в спальню, и Ань Лань вдруг вспомнил награду, которую этот парень обещал после оценки баллов. Мгновенно воодушевившись, он взбежал наверх по лестнице за два-три шага.

Но обнаружил, что Гу Лиюй даже не принес колу.

Неужели только спать? Скучно.

Ань Лань взял свою сменную пижаму и пошел в душ. Как только он собирался повернуться, чтобы закрыть дверь, Гу Лиюй, завернутый в банное полотенце, тоже вошел, сел на край ванны и включил воду.

«Хочешь помыться первым?» — спросил Ань Лань с зубной пастой на губах.

Гу Лиюй не ответил.

Выплывая зубную пасту, Ань Лань покосился на другую сторону.

С тех пор как он сегодня вернулся, Гу Лиюй был очень тихим. Конечно, большую часть времени он был тихим, но, по крайней мере, он выражал свое мнение, например, когда они смотрели сериал, если находил какую-то шутку несмешной.

Чем тише был Гу Лиюй, тем больше Ань Лань чувствовал, что назревает что-то большое.

«Тогда ты... наслаждайся ванной. А я пойду немного погуляю!»

Теперь, если он выйдет в сеть, он может догнать Сяо Чэня и остальных.

Ань Лань повернулся, чтобы открыть дверь, и раздался голос Гу Лиюя.

«Иди сюда».

Это были всего два слова, но с другим оттенком, чем обычно.

Словно пропитанные влажным паром, тяжело опускающиеся на сердце, и немного хриплые. От кончиков пальцев до клапанов сердца, казалось, проходил электрический ток, покалывая.

«Мм... а?» — медленно повернулся Ань Лань.

Запах амбры стал сильнее, и даже если Ань Лань был туповат, он понял, что Гу Лиюй его приглашает.

Ань Лань сглотнул слюну, медленно повернулся и прислонился к двери.

Лоб Гу Лиюя уже был влажным от пара, а его глаза были словно море лазурита. Куда бы ни падал его взгляд, Ань Лань постепенно чувствовал тепло.

Гу Лиюй ничего не сказал, просто так на него смотрел. Феромоны аромата амбры не усилились; напротив, это больше походило на признание, на просьбу, затрагивая нервы Ань Ланя, приликая к его дыханию.

У Ань Ланя пересохло в горле, хотя все пространство было наполнено паром.

Даже зная, что произойдет, если он подойдет, Ань Лань не мог себя контролировать. Он подошел к Гу Лиюю, и тот протянул руку, чтобы взять его за лицо. Ань Лань инстинктивно опустил голову, и это был влажный и долгий поцелуй. В самый страстный момент Гу Лиюй вдруг обнял его.

Ань Лань инстинктивно обнял его в ответ.

Гу Лиюй многократно целовал его, его пальцы ласкали затылок Ань Ланя, ища его согласия.

Я хочу тебя пометить.

Ань Лань резко вздохнул, оттолкнул Гу Лиюя, и хотя он смотрел на него, в голове у него было пусто.

Капли воды стекали с волос Гу Лиюя, идеально попадая на тело Ань Ланя, заставляя Ань Ланя дрожать.

Гу Лиюй протянул руку, повернул его лицо, ресницы тоже увлажнились от водяного пара, и тихо спросил: «Ты меня боишься?»

Ань Лань покачал головой.

«Я буду нежным».

«Тогда... тогда...» — Ань Лань открыл рот, но не смог продолжить.

Гу Лиюй легонько коснулся его губ: «Я не могу гарантировать, что не будет больно, но я очень хочу тебя пометить».

Ань Лань никогда не думал, что Гу Лиюй будет говорить так честно, настолько честно, что он не знал, как ответить.

«Мир в университете шире, чем сейчас. Ты встретишь более выдающихся людей, может быть, даже тех, кто привлекательнее меня, или тех, кто умеет болтать и веселить тебя. Даже если я помечу тебя тысячу или десять тысяч раз, ты все равно не будешь принадлежать мне. Но я все

равно хочу тебя пометить...»

Прежде чем Гу Лиюй успел закончить фразу, Ань Лань вдруг бросился на него, страстно целуя.

«Я твой... Я твой!»

Гу Лиюй не удержался и упал назад в воду. Ань Лань и он вместе погрузились в воду, и вода вытекала, словно они были погружены в теплые течения. Гу Лиюй крепко обнял его.

Со времени оценки баллов до дня объявления результатов вступительных экзаменов в колледж Сюй Синжань, Сяо Чэнь, Цяо Чулуо и другие бесчисленное количество раз звонили Ань Ланю, но он не отвечал ни на один звонок.

Цяо Чулуо заподозрил, что Ань Лань может быть в депрессии и избегать людей из-за того, что плохо сдал экзамен.

Только днем после объявления результатов экзаменов Сюй Синжань несколько раз подряд звонил Ань Ланю, и наконец ответил Гу Лиюй.

«Алло, что случилось?»

Сюй Синжань на другом конце провода замялся: «Э? Это Гу Лиюй? Поскольку вы вдвоем не пришли посмотреть результаты, я позвонил спросить».

«Результаты вышли?» — равнодушно спросил Гу Лиюй.

Услышав это, Ань Лань, лежавший в полудреме на кровати, открыл глаза и наконец выхватил телефон у Гу Лиюя.

«Староста? Результаты вышли? Помоги мне проверить...»

«Почему у тебя такой голос? А как же празднование окончания семестра? Куда мы пойдем?» — с улыбкой спросил Сюй Синжань.

«Празднование окончания семестра... Как я сдал экзамен? Староста! Староста!»

«Цыц. У тебя довольно счастливый балл. 666!»

«Правда? Тогда, я... у меня достаточно баллов, чтобы поступить в Университет X!» Ань Лань резко сел, но от боли тут же снова лег, чуть не скатившись под кровать.

Гу Лиюй протянул руку и вернул его обратно.

На другом конце провода Сюй Синжань засмеялся: «Ань Лань, давай я угощу тебя миской супа из красной фасоли, чтобы восполнить кровь».

Лицо Ань Ланя тут же покраснело: «Я пью только колу, а не суп из красной фасоли!»

Летние каникулы пролетели быстро, и в мгновение ока Ань Лань и другие уже собирались поступать в Университет Х.

В аэропорту родители Ань Ланя неоднократно наставляли его, почти не отходя от него ни на шаг.

Родители Гу Лиюя, напротив, все время успокаивали.

«Не волнуйтесь, с нашим Сяо Юем, который о нем позаботится, он обязательно будет хорошо есть, хорошо пить и будет полон энергии!»

Сюй Синжань стоял рядом, засунув руки в карманы, и прошептал: «Хорошо есть и хорошо пить — это неизбежно, но быть полным энергии — не гарантируется!»

«А? Почему?» — с любопытством спросил Сяо Чэнь.

Ань Лань оттолкнул лицо Сяо Чэня.

Они втроем, смеясь, прошли контроль безопасности и улетели в другой город.

Это был еще один отрезок жизни, который они бесчисленное количество раз представляли себе, но который мог превзойти их воображение.

Это было будущее.

Два месяца спустя, в библиотеке Университета Х, Ань Лань спал на столе, а Гу Лиюй повторял материал рядом с ним.

Несколько девушек хотели подойти ближе, но их отпугнула внушительная аура Гу Лиюя, и они не осмелились приблизиться. Только когда опоздавший Сяо Чэнь бросил свой рюкзак на противоположную сторону от Гу Лиюя, он поднял брови и сказал: «Гу Лиюй, ты потрясающий. После того как ты был школьной травой в нашей старшей школе, ты пришел, чтобы стать школьной травой в Университете Х?»

«Хм?» — медленно поднял голову Ань Лань.

Сяо Чэнь указал назад: «Видишь? По крайней мере, выстраивается очередь из тех, кто хочет подойти к Гу Лиую!»

Ань Лань бросил взгляд и снова заснул.

Тем, кто интересовался Гу Лиую, ничего не оставалось, как бродить вокруг него, а затем все одновременно рассмеялись.

Потому что на спине Гу Лию висела записка: Этот человек принадлежит Ань Ланю, без разрешения не трогать.

Сяо Чэнь сел напротив Ань Ланя, лег спать, а еще через урок пришел Сюй Синжань.

Ань Лань зарезервировал место для Сюй Синжана своим рюкзаком. Когда Сюй Синжань проходил мимо спины Ань Ланя, он остановился: «Цыц, вы двое действительно созданы друг для друга».

«А? Что?» — Ань Лань поднял голову, чтобы спросить.

Сюй Синжань указал назад, и Ань Лань дотянулся назад и обнаружил, что на его спине тоже была записка, написанная сильным почерком Гу Лию: Этот человек принадлежит Гу Лиую, трогать запрещено.

—

Автору есть что сказать:

На этом дополнительный контент заканчивается, и обновления завершены.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289879>